

Тоби МЭГУАЙР:

Звезды на полосах

Накануне премьеры «Фаворита» режиссер Гэри Росс признался, что не стал бы снимать этот фильм без Тоби Мэгуайра. Впрочем, вряд ли Мэгуайр смог бы ему отказать — ведь именно Росс «открыл» его пять лет назад в «Плезантвилле».

Фильм «Фаворит» снят по книге Лоры Хилленбренд «Фаворит: американская легенда», основанной на реальных событиях. В эпоху Депрессии лошадь по имени Фаворит неожиданно для всех, в том числе и ее хозяев, стала одной из лучших в стране, и выиграла множество забегов. Впрочем, фильм рассказывает не только о лошади, но и о ее жокее Ред Полларде, которого играет Тоби Мэгуайр.

— Что вы подумали, когда прочитали сценарий? Вам не было страшно при мысли, что придется скакать на лошади?

— Во-первых, мне очень понравился сценарий. Я считаю, что Гэри Росс фантастически здорово переработал книгу в фильм. Я читал книгу еще до того, как мне в руки попал сценарий, и был очарован этой историей. А Гэри блестяще ввел зрителя в ту эпоху, показав фотографии и сопроводив их закадровым комментарием. Из-за этого фильм кажется почти документальным. Но при этом он отлично увязал историю Фаворита с личной жизнью людей, которые тренировали эту лошадь. Это было очень трудно, но характер Реда прописан удивительно глубоко и трогательно. Я был в восторге, когда Гэри предложил мне эту роль.

— До этого фильма вы когда-нибудь занимались верховой ездой?

— Я снимался в одном фильме, где мне пришлось сидеть верхом на лошади, и я вначале думал, что этого достаточно. Я понятия не имел, каким квалифицированным наездником должен быть жокей. Это настоящие воины. Это невероятно. Когда я в первый раз вставил ноги в стремя и промчался галопом по треку, был в шоке. После этого еле стоял на ногах. А эти парни занимаются верховой ездой семь дней в неделю, 52 недели в году. У них не бывает отпусков, потому что им нельзя терять форму, нельзя набирать лишнего веса, нельзя без тренировок. Они делают по шесть-восемь заездов в день. Они потрясающие спортсмены.

— Как вы готовились к роли?

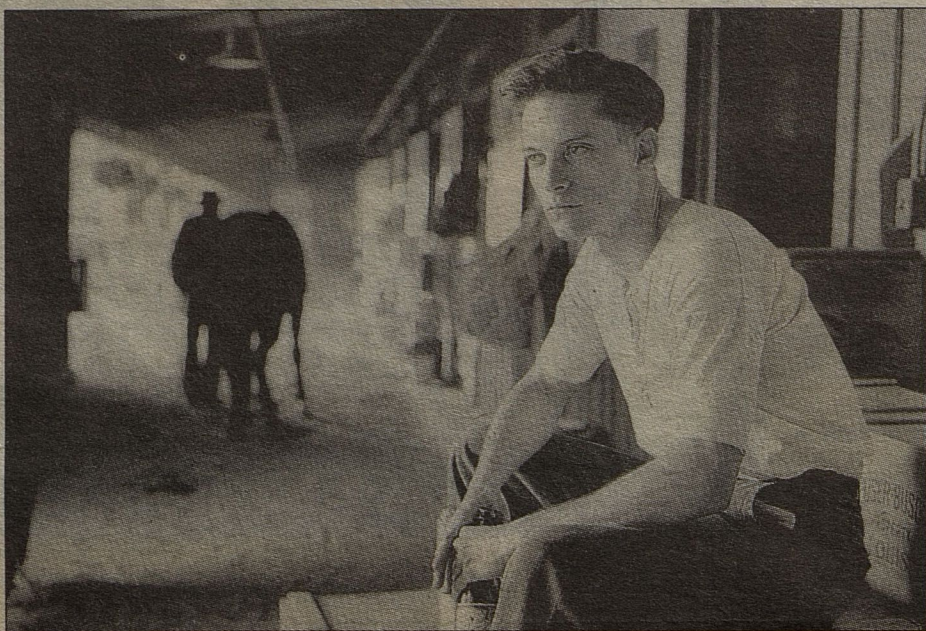
— Мне пришлось сидеть на диете, чтобы похудеть. Я тренировался с Крисом МакКэрроном, великим жокеем, который сейчас ушел на пенсию. У нас был механический конь, и я тренировался на нем несколько раз в неделю. Крис лично наблюдал за мной. Плюс тренировался на обычных тренажерах, чтобы стать крепче и выносливее.

— После «Человека-паука» вы все время играете роли, требующие хорошей физической подготовки.

— Мне нравится физический аспект работы над ролью. Мне нравится, когда актер производит хоть что-то осязаемое (смех). Хотя, конечно, большая часть моей «домашней работы» — изучение психологии персонажа.

«Быть жокеем гораздо труднее, чем актером»

Сьюзен ХОУАРД

Порой ты начинаешь по-настоящему понимать героя благодаря физическим испытаниям. На съемках «Фаворита» мы работали по 14 часов в день, и мне приходилось сидеть на строгой диете — я не мог потреблять более 1500 калорий в день. Это было тяжело. Несколько раз у меня были срывы, я кричал, что хочу конфет и пончиков! Разумеется, мне приносили конфеты и пончики, но потом мне приходилось расплачиваться за них дополнительными часами тренировок.

— А после «Фаворита» вам пришлось наращивать дополнительную мышечную массу для «Человека-паука-2»?

— Это гораздо проще. Другая диета, гораздо менее изнуряющая. Много протеинов. Сейчас съемки закончены, и я могу расслабиться. Хотя, должен признаться, в середине съемочного периода мне было тяжело.

— Что именно было тяжело на съемках?

— Сам съемочный процесс! Мы работали по 14 часов, потом я мог поспать часов шесть, а с утра шел на тренировку. Ничего страшного, я знал, на что иду. Но все равно обидно, когда ты приходишь на съемки после тренировки и чувствуешь, что у тебя больше нет сил ни на что, ты голоден и зол, тебе хочется упасть на ближайшую горизонтальную поверхность и отключиться хотя бы на полчаса.

— Правда ли, что вы повредили позвоночник на съемках «Фаворита»?

— У меня давно уже проблемы с позвоночником, фильм не имеет к этому никакого отношения. Во время работы над фильмом не произошло ничего, что могло бы привести к ухудшению. А сейчас я чувствую себя гораздо лучше.

— Поговаривали, что вы едва не вышли из «Человека-паука-2» из-за проблем с позво-

ночником.

— Так жестко вопрос не стоял. Но у меня действительно грыжа позвонка, и мне приходится быть очень осторожным. Во время съемок я не имею права играть в баскетбол с друзьями, потому что любая травма может вывести меня из формы очень надолго.

— Таблоиды писали, что вас чуть ли не уволили из «Человека-паука-2», что вместо вас хотели взять Джека Джилленхолла.

— Это неправда. Я действительно немного волновался, потому что во втором «Человеке-пауке» гораздо более трудные трюки, чем в первом. И я, и студия хотели быть уверенными, что с трюками не будет проблем. Поэтому мы провели серию тестов на трюках и я проверил, смогу ли выполнять эти трюки сам или нужно приглашать дублера. Об этом стало известно, и пресса сделала из мухи слона.

— Вы можете сравнить концепцию героя в «Человеке-пауке» и «Фаворите»?

— А чем тогда будут заниматься критики? (Смех). Правильно же, не знаю, что вам сказать. Актер рассматривает ситуацию изнутри, а не снаружи. Я могу отождествиться с обоими героями. Я вижу в них определенное сходство: оба они сражаются против гораздо более могущественных соперников, оба страдают от психологических травм. Думаю, Ред Поллард чувствовал себя одиноким. Он жил в тяжелое время, он был очень беден, у него было много личных проблем, которые он должен был преодолеть, чтобы стать частью команды.

— И ему это удалось.

— Да, я думаю, что именно поэтому Фаворит и его жокей стали для Америки символом национальной несгибаемости. Они словно говорили: не позволяй эпохе тебя сломить. Ты

сильнее обстоятельств. Я надеюсь, что сегодня, в корпоративную эпоху, такой героизм по-прежнему в цене. И Человек-паук тоже классический одиночка, аутсайдер, который тайком ото всех становится супергероем.

— Что труднее с психологической точки зрения: Человек-паук или профессиональный жокей?

— Не знаю. Наверное, и то, и другое одинаково трудно.

— Как вы готовились к роли Реда Полларда с психологической точки зрения?

— Я перечитывал книгу, много разговаривал с Гэри Россом, с автором книги Лорой Хилленбренд. Смотрел кое-какие любительские фильмы, где запечатлен Поллард. В какой-то момент мне показалось, что я запутался, потому что документальные и художественные кадры начали сливаться в моем мозгу воедино. То же самое — с книгой и сценарием: в какой-то момент я начал путать, что у нас в книге, а что — в сценарии. После этого я решил переключиться на сценарий, потому что мы все-таки снимаем по сценарию, а не по книге. Гэри Росс написал чудесный сценарий.

— Он не говорил вам, почему его так заинтересовала эта история?

— Он слышал, как кто-то сказал, будто подобная история — банальное общее место, что здесь невозможно найти ничего нового. Думаю, это его завело.

— Как он описывал вам вашего героя?

— Он говорил мне, что Ред — почти сломавшийся человек. К тому времени, когда он начал выступать на Фаворите, он был в отчаянном положении. И вдруг счастливое стечение обстоятельств сделало его знаменитым жокеем. Ред очень сложная личность. В детстве его бросили родители.

Он был очень закомплексованным человеком, в нем было много ярости, он мог бы пойти по пути саморазрушения. Но ему повезло встретиться с людьми, ставшими его второй семьей.

— Почему людям интересна его история?

— Потому что все мы когда-нибудь попадаем в отчаянные ситуации, и нам хочется верить, что мы найдем из них выход.

— В интервью журналу «Плейбой» вы упомянули о том, что лечились в обществе анонимных алкоголиков. Вы хотели, чтобы в фильме упоминалось о том, что Ред Поллард был алкоголиком?

— Я не думал, что в фильме будет затронута эта тема. А что касается статьи в «Плейбое», то ни для кого не секрет — я действительно лечился от алкоголизма, и с 19 лет не взял в рот ни капли. Вы можете прочитать это в половине статей обо мне. Другое дело, что журналист спросил меня об этом, сделав вид, что он выключил диктофон. Это действительно неприятно. Сама статья написана хорошо, профессионально, но подобного рода «сенсации» оставляют горький привкус.

— Вы увлекались бегами до съемок в «Фаворите»?

— Немного. В детстве я иногда ходил на трек в Голливуд-парк и Дель-Мар. Иногда мы ходили всей семьей. И мне это нравилось. Это было такое захватывающее шоу. Тем более интересно увидеть в фильме закулисную сторону этой жизни. После этого начинаешь по-новому уважать этих людей.

— Что труднее — быть актером или быть жокеем?

— О, несомненно, быть жокеем гораздо труднее и опаснее. И всего 10 процентов жокеев зарабатывают хорошие деньги. А ведь это спортсмены, которые занимаются чрезвычайно опасным и трудным видом спорта. Посмотрите, какие деньги платят клубы за футболистов или баскетболистов. Я могу поспорить, что быть жокеем труднее, чем баскетболистом. Эти парни работают по 7 дней в неделю. Они голодают и обезвоживаются, чтобы лошади не нужно было нести дополнительный вес. И так — все время, без перерывов и отпусков. Крис МакКэррон сказал мне, что после 20 лет работы он позволил себе отпуск на 5 дней, и это едва не погубило его карьеру. Я не хотел бы стать профессиональным жокеем.

— Что вы делаете в свободное время?

— Читаю, смотрю фильмы на видео, играю в компьютерные игры.

— Что вы сейчас читаете?

— «Разговоры с Билли Уайлдером» Кэмерона Кроу. На очереди пара других книг.

— Что вы можете сказать о второй серии «Человека-паука»?

— Съемки прошли замечательно. Вернулись все, кто делал первый фильм, и нам было приятно работать в своей компании.

— А что вы можете сказать о сюжете?

— Сюжет еще более интересный, чем в первом фильме.

— И все?

— Простите, но мне запретили разглашать подробности. У нас секретный проект! (Смех).

Экран и сцена.

№ 29 (691), сентябрь 2003 года.

— 612.

Мэгуайр Тоби

(12.09.03, 09.03.05.)